

Яков Шафран

ВСЁ БЛИЖЕ ЗВУЧИТ БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

* * *

Яков Наумович Шафран родился в 1950 году в городском поселке Брагин Гомельской области Белорусской ССР. Прозаик, поэт и публицист. Автор четырех книг и ряда публикаций в журналах и альманахах. Окончил машиностроительный факультет Тульского политехнического института и Высший психологический колледж при Институте психологии РАН. Работал на нескольких предприятиях, а также — практическим психологом. В настоящее время — заместитель главного редактора и ответственный секретарь журнала «Приокские зори», главный редактор альманаха «Ковчег». Член Союза писателей-переводчиков МГО Союза писателей России, член Союза песенников России. Живет в Туле.

Как прекрасен пейзаж,
Как вписалась зима в эту осень!
Но, сгибаясь под ранцами,
Дети уныло идут.
И, как бедности знак, —
На снегу у молоденьких сосен
С голубями грачи
Так напористо битву ведут.
И, на мусор косясь,
Мимо свалок бредут по сугробам
Старики с нищетою
В своих сумках, с тоскою в глазах.
Кружит снега печаль,
И идут они будто за гробом,
Вспоминая страну,
Но не эту, что ныне в слезах.
И куда ни взгляни —
Нищета и насилие денег.
Позабыли давно
Про дороги и всех дураков.
И погосты одни
На местах нежилых деревенок,
И потоками ложь —
Наводнение без берегов.
Как прекрасен пейзаж,
Как вписалась зима в эту осень.

Но как хочется мне,
Чтобы белый, божественный снег
Вихрем смел это зло
И открыл бы для времени весен
Настежь дверь, и был счастлив
Российский родной человек!

* * *

Все ближе звучит беспредельная песня
Небесного хора и музыки строй.
И шум вековечный родного Полесья,
Березы у дома осенней порой.
И катит подвода, и пахнет так сеном
Безропотной лошади медленный шаг.
И в доме родном, средь годов незабвенном,
Опилками устлан уютный чердак.
Детьми мы там в зной зачастую играли,
И сладок там был нам полуденный сон.
В те дни открывались нам ясные дали
И песни любви нам играл патефон.
Как хочется в дом тот вернуться мне снова,
Забраться зимою на теплую печь,
Послушать бурана рыдания злого
И в грубке¹ дровишек березовых речь.
И чтоб улыбались мне встречные люди,
Делились своею тоской и мечтой.
Поселок родной вечно домом мне будет,
Где б ни был — и что б ни случилось со мной!

* * *

Творили на кухоньках жены.
Как долги в тоске вечера!
Глядели в окно напряженно,
С надеждой на святы иконы.
Вертелась рядком детвора.
А где-то в безрадостной дали,
Где метр ползком, как верста,
Где взрывами дыбом вставали
Земля и бетон, там в отвале
Текла чья-то кровь, как вода.
И дети, тоскуя, глядели
На свой «боевой» арсенал.
И в играх, стреляя по цели,
Душой ежедневно летели
Туда, где отец воевал.

---

¹ Г р у б к а (белорус.) — специальная печурка, встроенная в перекрестье стен и обогревающая сразу четыре комнаты.